

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Н. Ф. Котляр

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕРНИГОВО-СЕВЕРСКОЙ ЗЕМЛИ В ДОМОНГОЛЬСКОЕ ВРЕМЯ. СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧЕРНИГОВСКОГО КНЯЖЕСТВА

Чернигов появляется на страницах летописи на три с лишним десятилетия позже Киева и Новгорода, Ростова и Муром, Полоцка и Турова. В повествовании летописца о рассажении Владимиром сыновей в разных городах страны этот город, возможно, упомянут анонимно: «Посадиша... (Ярослав. — Н. К.) Святослава Деревъхъ»¹. Причине умолчания в источниках о городе Чернигове, кажется, можно дать следующее объяснение.

В летописном изложении текста административной реформы Владимира под условным 988 г. во всех случаях названы города, куда направлялись его сыновья: «Посади Вышеслава в Новъгородъ, а Изяслава Полотъскъ, а Святополка Туровъ, а Ярослава Ростовъ». Но Чернигов не упомянут. И далее в известии о перемещении сыновей Владимира со стола на стол после смерти Вышеслава также названы конкретные городские центры: «Посадиша Ярослава Новъгородъ, а Бориса Ростовъ...»². В этом рассказе Чернигов снова не упомянут. Надо думать, что Чернигов тогда если и существовал в качестве города (протогорода), то не был действенным очагом власти, способным объединить вокруг себя землю³. Это произойдет лишь в 20-х годах XI в., к которым можно отнести появление Черниговского княжества на политической карте Древнерусского государства. До этого времени в летописи его заменяет Любеч.

Необычно позднее (в сравнении с другими южнорусскими крупными городами) появление Чернигова на страницах летописи озадачивало некоторых исследователей и побуждало их «удревнять» его историю, произвольно опуская возникновение этого города в X, а то и в IX веке. Но А. Н. Насонов ставил под сомнение саму возможность существования в те времена черниговского князя, подобного древлянскому Малу. «Равным образом нельзя предполагать в Чернигове существование княжеского стола в начале XI в.», — писал он [12, с. 62–63]. После поражения в войне с Ярополком и смерти Олега Святославича в 977 г.

¹ Повесть временных лет / Подг. текста, перев., статьи и коммент. Д. С. Лихачева. 2-е изд. СПб., 1999. С. 54.

² Там же.

³ О связи в источниках между городом и его округой историки писали неоднократно. См. одну из последних работ применительно к нашей теме: [5]. Парадоксальная на первый взгляд мысль А. Е. Преснякова: «Основной элемент древнерусской государственности — городская волость» [15, с. 394], на самом деле, во многом соответствует действительности Руси XII–XIII в.

княжеский стол в Овруче был упразднен. Территории будущей Чернигово-Северской земли тогда управлялись прямо из Киева.

И все же нельзя не учитывать упоминания о Чернигове в договорах Руси с греками в X в. В предварительном межгосударственном соглашении 907 г. читаем: «И заповѣда Олег дати воем на 2000 корабль, по 12 гривен на ключь, а потом даяти уклады на рускыя грады, первое на Киевѣ, та же на Чернигов, на Переяславль, на Полтѣскѣ, на Ростов, на Любеч и на прочаа городы; по тѣм бо городомъ седяху велиици князи, под Олгом суще»⁴. Также на втором месте после Киева среди русских городов назван Чернигов в договоре Игоря с Византией 944 г. В нем обуславливалась уплата месячины греками русским купцам: «первое от города Киева, паки изъ Чернигова и ис Переяславля и исъ прочих городов»⁵. Однако в последние годы историки склоняются к мнению, что русские переводы договоров Руси с греками были вписаны в летопись не ранее XII в. При этом не исключен вольный перевод со вставками по разумению переводчика, знавшего, что в начале XII в. Чернигов был одним из крупнейших городов на Руси. Вряд ли существовало поселение городского типа с этим названием на его месте в первой половине X в.

Первое достоверное упоминание о городе Чернигове содержится в «Повести временных лет» под 1024 г. Тогда вспыхнула борьба между Ярославом и Мстиславом Владимировичами за Киев и общерусскую власть: «Ярославу сущю Новѣгородѣ, приде Мъстиславъ ис Тѣмудорокани Кыеву, и не прияша его кыяне. Онъ же шедъ, сѣде на столѣ Черниговѣ»⁶. Летописный контекст не оставляет возможности думать, будто Мстислав изгнал из Чернигова какого-то иного князя. Стол был явно свободен, более того, этот стол явно основал Мстислав. Он решил обосноваться в Чернигове, о чем свидетельствует продолжение летописного рассказа. С того времени Чернигово-Северская земля управляется уже из Чернигова. Двойственность политического положения в стране и зыбкость собственной власти вынудили севшего было в Киеве Ярослава попытаться укротить брата и, быть может, упразднить стол в Чернигове.

Когда в 1024 г. Ярослав во главе отряда варягов пошел на Мстислава, тот вышел навстречу ему к селению Листвену⁷. Состоялась битва между братьями, эмоционально описанная Нестором («И бысть сѣча силна, яко посвѣтяше молонья, блещашеться оружье, и бѣ гроза велика, и сѣча силна и страшна»), которая принесла решительную победу Мстиславу. Ярославу пришлось бежать в Новгород. С удовлетворением осмотрев поле битвы, Мстислав послал к Ярославу сказать: «Сяди в своемъ Кыевѣ: ты еси старѣйшей братъ, а мнѣ буди сия сторона»...И сѣдяше Мъстиславъ Черниговѣ, а Ярославъ Новѣгороде»⁸. В словах Мстислава «мнѣ буди сия сторона» уже выступает в самом общем виде территория его княжества. Через два года Ярослав и Мстислав заключат договор, утвердивший раздел между ними южной Русской земли: «И раздѣлиста по Днѣпръ Русьскую землю: Ярославъ прия сю сторону, а Мъстиславъ ону»⁹. Так соглашением между братьями было утверждено выделение Черниговского княжества в составе Древнерусского государства.

Этот раздел южной Русской земли оказался устойчивым. О нем упоминают летописцы вплоть до конца XII в. Ярослав больше не предпринимал попыток подчинить себе Мстислава, они оказались своеобразными соправителями, вместе ходили в походы, помогая друг другу (в 1031 г. Мстислав ходил вместе с Ярославом воевать «Лядскую землю»¹⁰, а перед этим Ярослав в 1029 г.

⁴ Повесть временных лет. С. 17.

⁵ Там же. С. 24.

⁶ Там же. С. 64–65.

⁷ В географическом указателе к «Повести» Листвен назван городом. Это единственное упоминание о нем в летописи. Естественнее предположить, что это было урочище, местность.

⁸ Повесть временных лет. С. 65.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 65.

ходил в Предкавказье¹¹, возможно, по зову Мстислава). Когда в 1036 г. Мстислав скончался, не оставив наследника, то и тогда Ярослав Владимирович не упразднил Черниговское княжество. Через два десятилетия он посадит в Чернигове своего второго по старшинству сына Святослава, утвердив тем самым существование этого княжества¹², важного в структуре государства.

Неожиданное, на первый взгляд, возвышение Чернигова приоткрыло историкам сущность глубинных социально-экономических процессов и явлений, происходивших в его земле. Рождение Чернигова было следствием социально-экономического развития окружавшей его территории, процессов становления государственности. Существование вокруг древнего города громадного некрополя (частично расположенного в древней части города) с богатыми курганами племенной знати, сохранность в Чернигове древнейших русских архитектурных памятников придают городу особую историческую ценность [18, с. 80].

Во времена своего расцвета, во второй половине XII — первой трети XIII в., общая укрепленная площадь Чернигова превышала 450 га [7, с. 22–23]. Возросла площадь детинца, достигавшая 16 га. Вокруг детинца располагались фортификации окольного града и Третьяка. Мощной системой укреплений было обнесено Предградье (325 га). За границами города располагались монастыри, также имевшие укрепления, и многочисленные княжеские и боярские села [5, с. 24–25]. Город обладал высокоразвитой культурой, в нем жили квалифицированные ремесленники, велась интенсивная внутренняя торговля. Его большой социально-экономический потенциал способствовал сплочению территории округа, а со временем и Черниговского княжества. В этом сыграло заметную роль и удачное расположение города на полноводной в те годы Десне.

Города Чернигово-Северской земли вообще принадлежат к одним из древнейших на Руси. Есть основания предполагать, что к началу XI в. Чернигов из протогорода превращается в ранний город с типичной для него структурой, состоявший из детинца и окольного града. Вероятно, это произошло в то время и с Любечем и Сновском. В XI в. разрастаются уже существующие города, прежде всего Чернигов и Любеч. В Чернигове в 20–30-х годах строится новая линия городских укреплений, отгородившая площадь, подобную «городу Ярослава» в Киеве [6, с. 122–124]. Во второй половине XI в. усиливаются оборонительные сооружения Любеча и его детинца [17, с. 4]. В течение этого времени превращаются в подлинные города Новгород-Северский, Сновск, Стародуб и, вероятно, Курск.

Освоение государственной властью территории складывавшегося княжества особенно активно происходило в междуречье Днепра и Нижней и Средней Десны, чему способствовал ее центр в Чернигове. Это был длительный процесс, следы которого в летописи обнаруживаются с конца X в., хотя большинство названий черниговских сел и городков появляются в источниках не ранее 40-х годов XII в. Существуют селения, которые в качестве черниговских называются и в летописных известиях XI в. Нанесенные на карту, селения эти предположительно указывают на территорию Черниговской «волости» в ее древнейшей, первоначальной части. Таких селений-городов А. Н. Насонов выделил три: Сновск, Новгород-Северский и Стародуб.

Необходимо сказать, что все существующие в литературе определения государственной территории Чернигово-Северской земли весьма проблематичны и условны, особенно для второй половины X — XI в. Они основываются на летописных известиях позднейшего времени, которые приобретают относительно систематический характер разве что с середины XII в. Имею в виду прежде всего сведения о возникновении городов и крепостей как в сердце этой земли, так и в особенности на ее рубежах.

Генетически городские поселения, эти очаги социальной концентрации, восходят к VIII–IX в. и происходят от городищ роменской культуры, которым присуще существование

¹¹ ПСРЛ. СПб., 1862. Т. 9. С. 79.

¹² Повесть временных лет. С. 70.

укреплений, зародышей ремесла и торговли, при том что их жители, в основном, заняты сельским хозяйством и промыслами. Такие летописные центры истории и археологи называют предгородскими поселениями [10, с. 328]. А в IX—X в. происходит процесс превращения многих поселений в протогорода. Возле детинцев возникают посады, изменяются характер и обрядность некрополей, рождается имущественная и общественная дифференциация. В этих протогородских центрах были представлены в зародыше существенные признаки города [16, с. 526].

Чернигово-Северская земля обладала большим количеством городов и крепостей в сравнении со многими русскими землями, в частности Галицкой и Волынской. М. Н. Тихомиров, однако, отмечал, что, хотя источники упоминают большое количество городов в этой земле, подавляющее их большинство было небольшими крепостями. Выделялись лишь немногие городские центры: Новгород-Северский, Путивль, Стародуб, Сновск, Любеч и др., не говоря уж о самом Чернигове. Эту особенность образования и развития городов в Чернигово-Северской земле ученый объяснял тем, что она лежала в стороне от больших водных путей. Лишь Десна представляла собой полноводную судоходную реку, и на ней, в основном, располагались крупнейшие города этой земли [19, с. 333].

О социально-политическом значении Чернигова, его роли в государстве свидетельствует «ряд» Ярослава 1054 г. Киевская летопись в самом общем виде пересказала ту часть завещания князя, в которой речь шла о разделении земель государства между его сыновьями: «Се же поручаю в собѣ мѣсто столъ старѣйшему сыну моему и брату вашему Изяславу Киевѣ... а Святославу даю Черниговѣ, а Всеволоду Переяславѣ, а Игорю Володимерь, а Вячеславу Смолинескѣ»¹³. Несколько позднейших летописных сводов: авторитетнейшая среди ученых Новгородская первая летопись старшего извода, а также Тверской сборник, Летопись Авраамки и др. — конкретизируют эту скупую картину раздела Руси между Ярославичами: «И раздѣлиша землю: и взя вятшии¹⁴ Изяславъ Киевѣ и Новгород и ины города многы Киевскыя въ предѣлѣхъ; а Святославъ Черниговѣ и всю страну вѣсточную и до Мурума; а Всеволод Переяславѣ, Ростовѣ, Суждаль, Бѣлоозеро, Поволожь»¹⁵. В известных науке летописных текстах «Ряда» Чернигов устойчиво помещен на втором месте в государстве, сразу же после Киева.

После смерти Ярослава Владимировича (1054 г.) к власти пришел триумvirат его старших сыновей Изяслава, Святослава и Всеволода. Термин «триумvirат» ввел в научный обиход А. Е. Пресняков [15, с. 389]. Его принял Б. Д. Греков. Летопись термина не знает, но пользуется тождественным по смыслу понятием «трие»: «Заратися Всеславѣ, сынѣ Брячиславѣ, Полочьскѣ, и зая Новѣгородѣ. Ярославичи же трие — Изяславѣ, Святославѣ и Всеволодѣ — совокупивше вои, идоша на Всеслава...»¹⁶ (1067 г.). Можно предположить, что трое старших Ярославичей заключили соглашение о совместном управлении Русью. Само поведение трех братьев-князей свидетельствует об их взаимной договоренности [16, с. 490]. Они почти двадцать лет совместно вершили общерусские дела. Двух младших братьев триумvиры устранили от управления государством.

В летописи Игорь и Вячеслав Ярославичи выступают в пассивных ролях. К тому же второй вскоре, в 1057 г., умер: «Преставися Вячеславѣ, сынѣ Ярославѣ, Смолинскѣ, и посадиша (триумvиры. — Н. К.) Игоря Смолинскѣ, из Володимеря выведше»¹⁷. Волынь досталась трем старшим Ярославичам, и они разделили ее между собой, как поступили со Смоленской волостью тремя годами позднее. Под 1060 г. «Повесть» коротко заметила: «Преставися Игорь,

¹³ Там же. С. 70.

¹⁴ Здесь в значении: больше других.

¹⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950. С. 469.

¹⁶ Повесть временных лет. С. 72.

¹⁷ Там же. С. 71.

сынъ Ярославль»¹⁸, а позднейшие летописи прибавляют к этому: «Разделиша Смоленскъ собѣ на три части»¹⁹. Игорь оставил после себя двух сыновей, но дядья ничего не дали им из отцовской волости, превратив их в безземельных изгоев. Двумя годами ранее они поступили так же с единственным сыном Вячеслава Борисом. Все это заложило зерна кровавых усобиц в государстве, проросшие спустя два десятилетия.

Триумвират Ярославичей распался в 1073 г. Святослав при поддержке Всеволода выгнал Изяслава из Киева и сел на его место. Затем он соправительствовал со Всеволодом, но в действительности единолично княжил на Руси. Святослав сосредоточил в своих руках большую часть русских земель: Киевскую, Чернигово-Северскую, Муромскую, Новгородскую и Псковскую. Ему принадлежали Поволжье и Тмутороканский русский анклав.

Источники дают основания думать, что Святослав стремился устранить Всеволода от руководства государством (см., например: [3, с. 62]), и лишь его преждевременная кончина воспрепятствовала этому. Чернигово-Северская земля в дальнейшем прочно была под властью местных династий Ольговичей и Давидовичей. Лишь во времена княжения Всеволода Святославича в Киеве (1078–1093 г.) в Чернигове сидел его сын Владимир Мономах, но после смерти Всеволода город и землю отнял у Владимира сын Святослава Олег²⁰. Позже в Чернигове княжили потомки Святослава Ярославича.

Летописи свидетельствуют о том, что территория Черниговской земли продолжала расти в последней четверти XI в. Была окончательно окняжена земля вятичей, отголоски чего содержатся в «Повести временных лет». В своем «Поучении» Владимир Мономах вспоминал, что, будучи черниговским князем, «въ Вятичи ходихом по двѣ зимѣ на Ходоту и на сына его, и ко Кордыну, ходихъ 1-ю зиму»²¹. «Племенной князь Ходота мог еще держаться где-либо в глуши Вятичской земли, не знавшей христианства», — писал А. Н. Насонов [12, с. 65], установить же местоположение Кордыны ученый затруднился. Д. С. Лихачев связал поход Владимира Всеволодича на Кордыну с его экспедицией против переяславских торков в 1080 г. [9, с. 524]. В этом случае Кордына могла располагаться на юге Киевской земли, где обитали торки.

Кратко отмеченный Нестором поход Мономаха в землю вятичей отразил усилия черниговских князей утвердиться в этом регионе, громадная территория которого вплоть до конца XII в. оставалась малоосвоенной. В середине XII в. вятичские города Карачев и Воротыньск были в одном комплексе владений со Сновской тысячей в составе недавно образовавшегося Новгород-Северского княжества²². Характерна запись киевского летописца около 1184 г.: «Святославъ князь иде въ Вятичѣ Корачеву, орудѣи дѣля своихъ»²³. Речь идет о внуке Олега Святославича Святославе Всеволодиче, бывшем в то время великим князем киевским, но ревностно заботившемся о родовых чернигово-северских владениях. Карачев был важным городом Чернигово-Северской земли, опорным пунктом в столкновениях с половецкими ханами. В следующем году этот князь «шелъ бяшетъ в Корачев, и сбирашетъ отъ вѣрхънихъ земель вои, хотя ити на половци к Донови на все лѣто»²⁴. «Вырастая, территория черниговского завоевания и освоения пришла в соприкосновение с территорией освоения соседних «волостей» — Смоленской, Ростово-Суздальской и Муромо-Рязанской» [12, с. 65].

Историки неоднократно отмечали, что территория Черниговской (Чернигово-Северской) земли прирастала главным образом за счет освоения «неокняженных земель» на севере и востоке. Вначале это происходило по воле киевских князей, но со времен сыновей Святослава Ярославича,

¹⁸ Там же.

¹⁹ ПСРЛ. СПб., 1863. Т. 15. Стб. 153.

²⁰ Повесть временных лет. С. 87, 95.

²¹ Там же. С. 103.

²² Летопись по Ипатскому списку. СПб., 1871. С. 329.

²³ Там же. С. 430.

²⁴ Там же. С. 434.

обосновавшихся в регионе, это стало делом князей местной династии. Увеличение же этой земли за счет Переяславского княжества и тем более Киевской земли (великокняжеского домена) было проблематичным, если это и происходило, то носило временный характер, будучи связано с военными успехами черниговских князей в противостоянии с князьями киевскими и переяславскими.

Удельная раздробленность 40-х годов XII — первой трети XIII в. стимулировала развитие городского строительства в землях и княжествах, составлявших Древнерусское государство. Процессы горообразование охватили Русь, активно они проявились и в Чернигово-Северской земле. Согласно выкладкам В. П. Коваленко, летописи этого времени называют в ней 56 новых городов, 34 из которых выросли на основе уже существовавших поселений. По данным археологических исследований в то время было основано 22 новых города (городка, крепости), нашедших отражение в письменных источниках [6, с. 124].

Рубежи и порубежные города

Определение рубежей Чернигово-Северской земли, Черниговского, а затем и Новгород-Северского княжеств представляется затруднительным прежде всего ввиду их громадной территории (кажется, превосходившей территории других земель и княжеств в сумме) и малого количества пограничных городов, городков и крепостей. Что уж говорить, если Москва, будущая столица великого княжества Владимиро-Суздальского и Российского государства, стояла на рубеже с Черниговской землей! Посему попытаюсь с некоторой долей уверенности провести приблизительные границы Чернигово-Северского княжества и земли для XI—XIII в.

Особенно трудно сделать это в отношении его восточных рубежей. Эта земля была открыта с востока и мало защищена от вторжений кочевников: половцев, торков, ковуев, берендеев, печенегов и др. На восточном рубеже почти не существовало крепостей и городков. Малой защищенностью этого рубежа в значительной степени можно объяснить соглашательскую политику черниговских (а затем и новгород-северских) князей в отношении половецких ханов, завязывание с ними приятельских и родственных отношений и даже их предательские действия относительно остальной Руси, когда они неоднократно наводили половцев на родную землю, пользовались их помощью в борьбе с прочими князьями.

Древняя часть южной Русской земли — Чернигово-Северская — была окружена другими русскими землями. Эту ее особенность необходимо учитывать, определяя как ее рубежи, зачастую относительные и условные, так и стоявшие на них города, городки и крепости. Тяготевшая к Чернигову территория складывалась в течение многих десятилетий. Остается непоколебленным мнение А. Н. Насонова о протяженности во времени формирования Черниговской «волости». Ученый исходил из местоположения поселений, упоминавшихся в летописных известиях XI—XIII в. Речь шла о Новгороде-Северском, Сновске и Стародубе [12, с. 57].

Постепенность складывания Чернигово-Северской земли неоднократно отмечалась учеными. Ядром этой «волости» была, возможно, «Сновская тысяча», охватывавшая территорию вдоль р. Снови [1, с. 104]. В это образование входили и Стародуб, и Новгород-Северский²⁵. Насонов предполагал, что Сновская тысяча как устойчивое образование была древнее Новгород-Северского княжества. Оно было создано не в 1097 г. (как думал Насонов), а в начале 40-х годов XII в. Под 1141 г. Киевская летопись упоминает его первого князя Святослава Ольговича²⁶. С образованием Новгород-Северского княжества Сновская тысяча принадлежала ему. Насонов отмечал, что спланивавшаяся Черниговом территория начала складываться еще до выделения Черниговского княжества по «Ряду» Ярослава 1054 г. Тогда же определился рубеж между подвластными Чернигову и Переяславу селениями, который отличался устойчивостью

²⁵ А. К. Зайцев не согласен с мнением о вхождении Новгорода-Северского в Сновскую тысячу в XII в. [4, с. 65].

²⁶ Летопись по Ипатскому списку. С. 221 («Иде Святославъ Курьску, бѣ бо и Новѣгородѣ сѣдя Сѣверскѣ»).

и прочностью. Точно так же задолго до «Ряда» 1054 г. определились юго-западные границы Черниговщины [12, с. 58–60]. Конкретизировать эту картину возможно при помощи определения местоположения городов и крепостей, расположенных на рубежах или вблизи них. Выводы Насонова о территориальном формировании и развитии Чернигово-Северской земли были поддержаны последующими исследователями²⁷.

Как и повсюду на Руси, социально-экономическое и территориальное освоение будущей земли основывалось на колонизации неосвоенных площадей, внеэкономическом принуждении, покорении земель древлян, восточных северян, радимичей и вятичей киевскими, а затем черниговскими князьями. Именно область расселения вятичей составила значительную часть Чернигово-Северской земли. Но покорение этих территорий вначале проводилось, в основном, из Киева князем, его дружинниками и войском. Вспомним красноречивые свидетельства «Повести временных лет», собранные летописцем под смежными 883–885 г.: «Поча Олегъ воевати деревляны, и примучивъ а, имаше на них дань по чернѣ кунѣ»; «иде Олегъ на сѣверяне, и побѣди сѣверяны, и възложи на нь дань легьку, и не дасть имъ козаромъ дани платити, рекъ: “Азь имъ противенъ, а вамъ не чему”; «посла (Олег. — Н. К.) къ радимичемъ, рька: “Кому дань даете?” Они же рѣша: “Козаромъ”. И рече имъ Олегъ: “Не дайте козаромъ, но мнѣ дайте”... И бѣ обладая Олегъ поляны, и деревляны, и сѣверяны, и радимичи...»²⁸. Перед нами яркая и динамичная картина насильственного вовлечения союзов племен и племенных княжений в состав Русского государства, которые и заложили фундамент будущей Чернигово-Северской земли. И только с образованием Черниговского княжества Мстиславом Владимировичем в 20-х годах XI в. дальнейшее освоение его территории переходит к черниговским князьям.

Как было сказано, более точное определение территории княжества, конкретизация его рубежей возможны путем установления местоположения городов и крепостей на границах с соседями. Естественно начать с южных границ Чернигово-Северской земли — с Киевской (великокняжеским доменом) и Переяславской землями. Они установились в 20-х годах XI в. вследствие соглашения между Ярославом и Мстиславом Ярославичами 1026 г.: «И раздѣлиста по Днѣпръ Русьскую землю. Ярославъ прия сю сторону (правую. — Н. К.), а Мъстиславъ ону (левую. — Н. К.). И начаста жити мирно в братолюбствѣ»²⁹.

Южный рубеж Чернигово-Северской земли более точно фиксируется существованием на нем нескольких городков и крепостей, отраженных в летописи конца XI — первой половины — середины XII в. В этом регионе топонимов времен соглашения между Ярославом и Мстиславом летопись не знает. Это побуждает считать условным определение южной границы того времени. Старейшим среди этих топонимов следует признать Белую Вежу (Беловежу), названную в «Поучении» Мономаха в рассказе о событиях середины 80-х годов XI в. Контекст рассказа о Беловеже позволяет рассматривать ее как пограничный городок, возле которого князь нанес поражение половцам³⁰.

Как уверяет И. Б. Михайлова, в 1098 г. Владимиром Мономахом был основан Городец Остерский [11, с. 203]. При этом она ссылается на «Повесть временных лет» под этим годом по Ипатьевскому списку³¹. Первое упоминание Городца содержится и в Лаврентьевском списке «Повести» под тем же 1098 г.: «Приде Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ и стаща у Городца, и створиша миръ...»³². В нем ни слова не сказано об основании Городца, он упомянут как уже существовавший в то время и хорошо известный город. Вначале он принадлежал Ольговичам,

²⁷ См., например: [4, с. 60 и след.].

²⁸ Повесть временных лет. С. 14.

²⁹ Там же. С. 65.

³⁰ Там же. С. 103.

³¹ ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2. Стб. 248.

³² Повесть временных лет. С. 116.

затем в Городце обосновались Юрий Долгорукий и его сыновья. Пограничное положение Города приводило здесь к частой смене власти. В 1141–1146 г. в нем сидели Ольговичи, но затем Мономашичи (Долгорукий и его сыновья) вновь утвердились в этом приграничном городке.

Характерное для понимания роли этого городка в системе оборонительных крепостей на юге Чернигово-Северской земли известие содержится в нескольких поздних летописях, в том числе и в авторитетной Воскресенской летописи, в которой, по мнению некоторых исследователей, отразилась Киевская летопись конца XII – первого десятилетия XIII в.: «Князь велики Всеволод (Юрьевич. — Н. К.) посла тивуна своего в Русь и созда градъ Городецъ на Вѣстри (Остре. — Н. К.), обнови отчину свою»³³ (1194 г.). Речь шла об укреплении фортификаций («обновлении») ключевого города на черниговском пограничье. Всеволод Юрьевич тогда был признан старейшим среди Ярославичей, его забота о защите Черниговского княжества выглядит естественной, особенно в оживившемся тогда противостоянии между Ольговичами и Мстиславичами.

Порубежной крепостью на р. Десне следует считать и Моровийск, возле которого в 1139 г. Ярополк Владимирович киевский заключил мир со Всеволодом Ольговичем черниговским³⁴. Сам характер сообщения об этом не оставляет сомнений в том, что в летописи речь шла о событиях на киевско-черниговской границе. Чуть ниже Моровийска на Десне располагалась Лутава, в которой в 1155 г. «снялись» Юрий Долгорукий, в то время киевский государь, с чернигово-северскими князьями Изяславом Давидовичем и Святославом Ольговичем³⁵.

Порубежные «задесненские города» стояли вдоль левых берегов Десны и Сейма, в верховьях Остра и Сулы, они были укреплены. Это были Уненеж, Всеволож, Белая Вежа, Бахмач и Глебль. Летопись впервые называет их в описании событий 1147 г. Тогда Изяслав и Ростислав Мстиславичи в ходе гражданской войны 1146–1151 г. с Юрием Долгоруким и поддерживавшими его Ольговичами «взяша Всеволожь градъ на щить... Слышавше инии гради, Уненѣжь, Бѣлавежа, Бохмачь, оже Всеволожь взять, и побѣгоша Чернигову, и инии гради мнози бѣжаша». Дело этим не ограничилось: Мстиславичи добыли еще три града, вне сомнения, пограничные крепости, и подожгли их. «Слышевшѣ же глѣблѣци, оже Уненѣжь, и Бохмачь, и Бѣлувѣжю (взяли. — Н. К.), и не утягли убѣжати»³⁶. Отбились от наступавших Мстиславичей лишь жители крепости Глебля³⁷.

Перед нами описание единовременного уничтожения черниговской пограничной линии князьями Мстиславичами во время военных действий с союзниками Юрия Владимировича Долгорукого. В летописном повествовании эта линия предстает хорошо организованной, насыщенной крепостями на сравнительно небольшой территории и способной противостоять войску киевского и смоленского правителей. Расположенный восточнее Глебля Выхань был явно хорошо укреплен, поскольку в том же 1147 г. дал отпор войску Изяслава Давидовича³⁸. Севернее Выханя был расположен Вырь, как следует из контекста сообщения о нем, также хорошо укрепленный. В том году выревцы отказались сдаться Святославу Всеволодичу, заявив ему: «Князь у насъ Изяславъ»³⁹. Расположенный на пограничье Вырь признавал тогда своим государем Изяслава Мстиславича киевского и волынского, что было характерно для того времени, когда политическое положение на Руси молниеносно и неоднократно изменялось, а города и крепости многократно переходили из рук в руки. Тогда Изяслав Мстиславич превосходил в силе и воинском умении Ольговичей и Давидовичей.

³³ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 95.

³⁴ Летопись по Ипатскому списку. С. 216–217.

³⁵ Там же. С. 331.

³⁶ Там же. С. 252.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 251.

³⁹ Там же.

Контрастной выглядит в сравнении с южной восточная граница Чернигово-Северской земли. Как упоминалось выше, этот рубеж прослеживается в источниках очень приблизительно ввиду почти полного отсутствия на нем крепостей и городков. Да и существовавшие там в XII—XIII в. городки и крепости обычно довольно далеко располагались от рубежа, пролежавшего в чистом поле и кое-как соблюдавшегося русскими и противостоявшими им половцами. Подлинный город на восточной границе был только один, да и тот отстоял от нее на несколько десятков километров. Тем не менее Курск был важным форпостом в борьбе с кочевниками.

Вспомним «Слово о полку Игореве» с его похвалой курянам и их князю Всеволоду, обратившемуся к своему брату Игорю Святославичу с мужественными словами: «Сѣдлай, брате, свои брѣзьи комони, а мои ти готови, осѣдлани у Курска напереди. А мои ти куряни свѣдоми кѣмети: подѣ трубами повити, под шеломы възлелѣяни, конецъ копия въскрѣмлени. Пути имь вѣдоми, яругы имь знаеми, луци у нихъ напряжени, тули отворени, сабли изѣострени; сами скачють, акы сѣрыи влѣци въ полѣ, ищучи себе чти, а князю славѣ»⁴⁰. В этом поэтическом тексте возвышенной древнерусской литературы преломлены воинские реалии своего времени. Дружина Всеволода Святославича в пограничном Курске всегда готова к походу и отражению нападения половецких ханов, воины прекрасно знают местность, их оружие — сабли, луки со стрелами, а трубы зовут их в походы.

Впервые Курск упоминается в летописи под 1095 г.⁴¹ Это упоминание лаконично: «Приде Изяславъ, сынъ Володимеръ, ис Курска к Мурому. И прияша и муромци, и посадника я Ольгова»⁴². За этими словами стоит противостояние Владимира Мономаха с Олегом Святославичем, годом ранее оттягавшим у него Чернигов с волостью. В дальнейшем Курское Посемье временами то попадало под власть переяславских князей, то отходило к Чернигову [16, с. 60; 4, с. 93]. Причиной этого было его положение вблизи Половецкой степи и общая незащищенность восточного рубежа Черниговского княжества.

Строго говоря, у нас нет оснований говорить даже о приблизительно фиксируемом восточном рубеже Чернигово-Северской земли. Речь должна идти лишь о широкой полосе земли, разделявшей Русь и Степь, о своеобразной контактной зоне. Не случайно на этом условном рубеже почти нет городков и крепостей, кроме Курска, да и тот стоял в отдалении от него. Другие же черниговские восточные поселения упоминаются в летописи лишь попутно, почти все они археологически не изучены. Речь идет о Дедославле, Лопасне и Свирильске.

Пограничный Дедославль назван в описании одного из сюжетов гражданской войны на Руси 1146—1151 г. Чернигово-северские князья Святославичи и Давидовичи узнали, что Изяслав Мстиславич киевский решил идти на них. «И тако Давидовыча пришедша ста ста Дѣбряньске, а Святославъ (Ольгович. — Н. К.) с Козельска иде до Дѣдославля, же иде Святославъ къ Осетру»⁴³. Тогда черниговские князья встали на своем рубеже. В следующем году Святослав Ольгович встретился с половецкими ханами у Дедославля и напустил их на Смоленск, и половцы «повоевали» верховья р. Угры⁴⁴. На основании этих скудных сообщений нельзя даже приблизительно составить суждение о городке Дедославле, разве что можно заметить: вероятно, он был местом встреч Ольговичей с союзными им половецкими ханами.

Единственный раз упоминаются в Киевской летописи расположенные на северо-востоке Чернигово-Северской земли небольшие городки Лопасна и Свирильск. В 1176 г., после замирения

⁴⁰ Слово о полку Игореве / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950. С. 11—12 (Литературные памятники).

⁴¹ Повесть временных лет. С. 96. Недоразумением следует считать слова И. Б. Михайловой о том, что «в письменных источниках Курск впервые упоминается в 30-е—40-е годы XI в.» [11, с. 214].

⁴² Повесть временных лет. С. 96.

⁴³ Летопись по Ипатскому списку. С. 239.

⁴⁴ Там же. С. 242.

с владими́ро-суздальскими князьями, «Олег же проводив и⁴⁵ възвратися во свою волость к Лопасну. Оттуду пославъ Олег зая Свѣрилескъ, бяшеть бо и то волость Черниговская». Об этом узнал Глеб Ростиславич рязанский и попытался захватить Свирильск, однако Олег Святославич отстоял городок⁴⁶. Летописный контекст как нельзя лучше отражает спорный характер волостей Лопасны и Свирильска, за которые с «законным» владельцем Олегом соперничали владими́ро-суздальские и рязанский князья.

От Свирильска на запад идет северный рубеж Чернигово-Северской земли. Согласно А. Н. Насонову, он образовался к XII в. вследствие дальнейшего проникновения ее князей в землю вятичей. В первой половине XII в., если не раньше, уже можно было определить приблизительно границы между Черниговской и Ростово-Суздальской, между Черниговской и Смоленской и между Черниговской и Ростово-Муромской «волостями». По р. Сосне Черниговская земля граничила с владениями Муромо-Рязанского княжества, рубеж проходил между рязанским городом Пронском на р. Проне и черниговским городом Дедославлем. А черниговский Колтеск был уже недалеко от границ Ростово-Суздальской земли. В западном направлении граница шла к р. Наре и пересекала р. Протву, ее фиксировали приблизительно городки Лобынск и Обловь. Наверное, в северо-западном углу Черниговского княжества Днепр служил границей, отделявшей Черниговскую землю от Полоцкой и Киевской земель, но сведений о том, где именно соприкасались черниговские и полоцкие владения, в летописи нет. Насонов при этом сделал тонкое замечание: «Далеко не всегда владения волости могли быть строго разграничены, поскольку оставалась территория неосвоенная» [16, с. 65–66]. Эти слова можно отнести к определению рубежей любой русской земли.

Среди городков и крепостей на северном рубеже Чернигово-Северской земли сравнительно хорошо изучен разве что Вороты́нск, о котором А. Н. Насонов писал, что он известен с конца XI в. Вороты́нск исследован археологами [13, с. 167–169]. Его городище состоит из двух частей, детинца и окольного города, обе защищены валом и рвом. Укрепления окольного города возведены в XII в., тогда же обновлены валы и рвы детинца [8, с. 84–85].

Мало что известно науке о западных рубежах описываемой мной территории. Длинным «языком» она заходит между Киевской землей и Минским княжеством, образовавшимся в начале XII в. Этот «язык» чрезвычайно беден городками и крепостями, к тому же археологически мало изучен. Наиболее заметные среди них возникли в XII в. Под 1116 г. в «Повести временных лет» назван Случеск (Слуцк), сожженный строптивым минским князем Глебом Всеславичем в тщетном желании противиться Владимиру Мономаху⁴⁷. Стоявший на р. Случи Слуцк был, вероятно, важной порубежной крепостью Чернигово-Северской земли. К 1127 г. в Киевской летописи относится упоминание о Клеческе. Тогда в нем сидел Вячеслав Ярославич, бывший в зависимости от киевского государя Мстислава Владимировича⁴⁸. Третьим заметным городком вблизи западного рубежа Чернигово-Северской земли был Рогачев, который в 1142 г. киевский князь Всеволод Ольгович отдал своему брату Игорю вместе с двумя другими небольшими городками⁴⁹.

Западный рубеж княжества был захолустьем, там обычно выделялись земли вассалам как черниговскими, так и киевскими государями. Черниговские князья не особенно заботились о его обустройстве, хотя и стремились держать под своей рукой в противостоянии с великим князем киевским.

⁴⁵ Жен Всеволода и Михалка Юрьевичей восвояси.

⁴⁶ Летопись по Ипатскому списку. С. 408.

⁴⁷ Повесть временных лет. С. 128–129.

⁴⁸ Летопись по Ипатскому списку. С. 210.

⁴⁹ Там же. С. 223.

Чернигово-Северская земля и возникшее на ее фундаменте княжество начали складываться в конце X — XI в., но длительные и неоднозначные процессы ее формирования уходят в глубь веков, в долетописные времена. Объединения племен в регионе отмечены летописью с VI—VII в. Историки установили, что территория, тяготеющая к Чернигову с запада и юга, начала образовываться еще до возникновения Черниговского княжества в соответствии с «рядом» Ярослава Мудрого 1054 г. С первой трети XI в. юго-западные черниговские города стремятся уже не к Киеву, но к Чернигову. Старая же граница между Черниговской и Переяславской землями возникла еще в начале XI в. Вплоть до образования Черниговского княжества в 20-х годах XI в. Чернигово-Северская земля «окняжалась» и управлялась из Киева. Нарастанием ее территории последовательно занимались Олег, Игорь, Ольга и Владимир. Речь идет прежде всего о покорении Древянской земли и земли вятичей.

Впервые Чернигов появляется на страницах достоверных письменных источников лишь в 1024 г. Тогда после вооруженного столкновения между Ярославом и Мстиславом Владимировичами братья подписали мир, разделив по Днепру южную Русскую землю. Это и знаменовало возникновение Черниговского княжества. С той поры уже черниговские, а не киевские князья управляют Чернигово-Северской землей и заботятся о наращивании ее территории. Этот раздел Русской земли оказался устойчивым, о нем упоминают летописцы до конца XII в., а Ростиславичи с Ольговичами не раз обосновывали на его основании свои права на Киев.

Города Чернигово-Северщины вообще принадлежат к одним из старейших на Руси. К концу X в. Чернигов превращается из протогорода в ранний город, состоявший из детинца и окольного града. В течение второй половины XI в. вырастают в настоящие городские центры Любеч, Новгород-Северский, Сновск, Стародуб и, возможно, Курск. Источники упоминают большое количество городов, но подавляющее большинство их были все же небольшими крепостями. Своими размерами и социально-политическим значением выделялись лишь немногие из них. Территория Чернигово-Северской земли продолжала расти после Мстислава, в середине — второй половине XI в. Была полностью «окняжена» земля вятичей в результате экспансии черниговских князей на севере и востоке Южной Руси, вначале под эгидой киевских князей, затем под властью местной династии, основанной Святославом Ярославичем.

Удельная раздробленность 40-х годов XII — первой трети XIII в. стимулировала возведение городов в Чернигово-Северской земле. А изучение этого явления позволяет проследить складывание ее территории, возникновение государственных структур, определить ее рубежи с другими русскими землями и княжествами. Наряду с Черниговом оказал немалое влияние на эти процессы Новгород-Северский, в котором княжеский стол возник около середины XII в.

Наиболее определенно фиксируется южный рубеж Чернигово-Северской земли благодаря существованию на нем нескольких городков и крепостей, отраженных в летописи конца XI — первой половины и середины XII в. Городских поселений в регионе времен договора между Ярославом и Мстиславом Ярославичами наша летопись не знает, что не позволяет устанавливать границы того времени между Чернигово-Северской, Киевской и Переяславской землями. Наиболее важными стратегически здесь были Городец Остерский, Уненеж и Глебль. Напротив, восточный рубеж земли прослеживается в большей своей части условно ввиду почти полного отсутствия на нем городков и крепостей. Настоящий город вблизи этого рубежа был только один, Курск. Северный рубеж Чернигово-Северской земли шел от Свирильска на востоке, заметным городком на нем был Воротынский, городище которого датируется концом XI в. Западный же рубеж описываемой мною территории был расположен между Киевской землей и Минским княжеством. Среди городков и крепостей летопись выделяет здесь Слуцк, Клеческ и Рогачев.

Литература

1. Андрияшев А. Нарис історії колонізації Сіверської землі // Записки історично-філологічного відділу ВУАН. 1928. Кн. XX. С. 95–128.
2. Греков Б. Д. Киевская Русь. М., 1953.
3. Грушевський М. Історія України-Руси. Львів, 1905. Т. 2.
4. Зайцев А. К. Черниговское княжество. М., 2009.
5. Коваленко В. П. Місто і округа в Чернігово-Сіверській землі у X–XIII ст. // Україна і Росія в панорамі століть. Чернігів, 1998. С. 24–33.
6. Коваленко В. П. Основні етапи розвитку літописних міст Чернігово-Сіверської землі (VIII–XIII ст.) // Український історичний журнал. 1983. № 8. С. 120–125.
7. Коваленко В. П. Основные этапы развития древнего Чернигова // Чернигов и его округа в IX–XIII вв. Киев, 1988. С. 22–33.
8. Куза А. В. Малые города Древней Руси. М., 1989.
9. Лихачев Д. С. Комментарии // Повесть временных лет. СПб., 1999.
10. Ляпушкин И. И. Городище Новотроицкое. М.; Л., 1958 (Материалы и исследования по археологии СССР. № 74).
11. Михайлова И. Б. Малые города Южной Руси. СПб., 2010.
12. Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951.
13. Никольская Т. Н. Земля вятичей. М., 1981.
14. Пресняков А. Е. Княжое право в Древней Руси. Лекции по русской истории. М., 1993.
15. Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М., 1993.
16. Рыбаков Б. А. Киевская Русь // Очерки истории СССР. Т. 1. М., 1966.
17. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982.
18. Рыбаков Б. А. Стольный город Чернигов и удельный город Вщиж // По следам древних культур. Древняя Русь. М., 1953. С. 98–120.
19. Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956.